

(4-10) "The Observer", Великобритания, Thomas Withington (Томас Уидингтон), 6 апреля 2003 г.

(4-11) «The Washington Post», Vernon Leib (Вернон Лейб), 9 июня 2003 г.

(4-12) Borger, Julian: "America to build super weapons", "The Guardian", 1 July, 2003.

(4-13) "L'Express", Pierre Hassner (Пьер Хаснер), 24 апреля 2003

(4-14) "The Globalist" (США), редакционная статья, 23 мая 2002 г.

(4-15) "Le Monde", Madeleine Albright (Мадлен Олбрайт), James Schlesinger (Джеймс Шлезингер), 15 мая 2003/

(4-16) «Corriere della Sera», Goffredo Buccini, 7 April, 2003.

(4-17) "The New York Times", Oliver Roy (Оливер Рой), 13 мая 2003 г.

(4-18) "The Wall Street Journal", редакционная статья, 1 апреля 2003 г.

(4-19) "The International Herald Tribune", Mark Landler (Марк Ландлер), 4 марта 2003.

ЧАСТЬ 5

ОРЛЫ ЛЕТЯТ ЗА ДОБЫЧЕЙ

«О незаконности действий нам необходимо говорить так, словно у нас ее нет».

Из выступлений Джорджа Буша, 20 мая 1996 г.

«Мы готовы вести работу с обеими сторонами, чтобы снизить уровень террора до уровня, приемлемого для обеих сторон».

Из выступлений президента Джорджа Буша, Вашингтон, 2 октября 2001 г.

Если Пентагон рассматривать как Акционерное общество закрытого типа, с воинственным названием АОЗТ «Кричащие Орлы на Потомаке», тогда военные операции, как основной вид продукции этого общества, обязательно должны иметь бизнес-план с подробными статьями расхода и дохода. Война – это большой и серьезный бизнес. Однако опытный директор АОЗТ «Кричащие Орлы на Потомаке» - министр обороны США Дональд Рамсфелд считает, что оценить стоимость войны в Ираке очень трудно или даже невозможно. С директорами АОЗТ всегда трудно. Искусство приписок и уклонения от налоговой службы превратилось в основную профессиональную особенность хозяев АОЗТ. Но независимо от Пентагона, в условиях американской демократии, как правительственные, так и независимые аналитики все же пытались сделать такую оценку.

Глава 1

Сколько стоит война

Незадолго до начала войны в Ираке в мартовском издании «Глобалист пэйпер» (Globalist Paper) были опубликованы расчеты, приведенные бывшим правительственным бюджетным экономистом Энном Ричардом. ⁽⁵⁻¹⁾ Естественно эти расчеты претерпели существенные изменения, ввиду неожиданного сценария реальных военных действий, вызванного главным образом предательством со стороны высшего командования иракской армии, приведшего в итоге к быстрому окончанию войны.

РАСХОДЫ

1). Сама война: от 50 до 95 млрд. долларов (в случае «блицкрига»)

Бюджетные структуры американского Конгресса и эксперты администрации Буша оценивали сумму расходов на «краткосрочную» войну в 50 млрд. долларов. В смету были включены отправка войск и оборудования в регион - 14 миллиардов, первый месяц боев - около 10 миллиардов и по 8 миллиардов - каждый следующий. Еще 9 миллиардов откладывались на возвращение войск домой по окончании боевых действий.

Однако министерство финансов США, по некоторым сведениям, называло цифры в 60-95 млрд. долларов.

Планировщики в Пентагоне, разумеется, считали, что если война по каким-либо причинам продлится более нескольких месяцев, стоимость ее существенно превысит эти цифры.

2). Выплаты союзникам: от 6 до 26 млрд. долларов.

Перед началом войны США не удалось собрать вокруг себя представительную «коалицию доброй воли», как того хотела администрация Буша. В «крестовый поход» команде Буша удалось увлечь тем или иным способом (откровенным подкупом, обещанием допустить к жирному послевоенному нефтяному «пирогу», нажимом на выгоды сотрудничества с Пентагоном в НАТО) 35 стран мира. Команда оказалась пестрой и включала немало государств-карликов, наподобие Эстонии, и другие. Союз какой-либо страны с Соединенными Штатами становился синонимом обещания материальной поддержки. Вот страны, которые тогда могли на нее рассчитывать:

1. Турция.

До начала войны – от США ничего не получила. Тем не менее, администрация Буша обсуждала шестимиллиардный грант и еще несколько млрд. долларов в качестве займа в обмен на разрешение использовать турецкие военные базы и турецкую территорию до того, как парламент Турции высказался против вовлечения страны в войну.

2. Ближневосточные союзники.

Администрация Буша планировала предоставить большую экономическую и военную помощь Израилю, Иордании и Египту за их поддержку боевых действий.

3. Ангола, Гвинея и Камерун.

До того, как голосование в Совете Безопасности ООН провалилось, было много разговоров о том, чтобы попросить поддержки у ключевых стран, допущенных к голосованию. Непосредственно до начала военных действий администрация Буша признала допустимым и необходимым «подкупить» государства, которые могли бы присоединиться к антииракской коалиции.

3). Неотложные гуманитарные нужды: 10-30 млрд. долларов.

Заброска и складирование продовольствия и медикаментов в ожидании наплыва беженцев производились американским правительством согласованно с ООН и неправительственными организациями (НПО). 60 профессиональных спасателей были переброшены для работы в Кувейт, Турцию, Иорданию и Катар. Запасы предметов первой необходимости включали 3 миллиона дневных продовольственных пайков, одеяла, канистры с водой и лекарства.

Однако, уже тогда представители ведущих американских и британских гуманитарных НПО, считали, что для обеспечения выживания сотен тысяч беженцев и вынужденных переселенцев делается недостаточно.

1. Продовольствие.

Многие иракцы систематически зависели от пайков, которые получали по программе «Нефть в обмен на продовольствие». За несколько месяцев до начала войны рацион среднего иракца увеличился. Тем не менее, после начала вторжения могло экстренно понадобиться питание при условии разрушения местной инфраструктуры распределения.

2. Помощь беженцам.

Оценки числа предполагаемых беженцев колебались от 500 тысяч до 2 миллионов. Верховный комиссар ООН по беженцам рассчитывал на 900 тысяч. Помимо этого ожидалось большое количество вынужденных переселенцев в самом Ираке.

3. Угрозы здоровью и окружающей среде.

По оценкам военного аналитика Майкла О'Хэнлона прогноз по убитым выглядел следующим образом:

- американские войска: от 100 до 5000 (раненых в 3-4 раза больше);
- иракские войска: от 2000 до 50000;
- гражданское население: десятки тысяч.

Главная опасность, которую активно озвучивала в СМИ администрация Буша в дружном дуэте с британским правительством во главе с Блэром, состояла в том, что иракские лидеры могли применить оружие массового уничтожения (ОМУ) против иракского или других народов. Наличие ОМУ у Саддама являлось одним из главных факторов, дающим моральное и юридическое основание для начала войны. Наличие ОМУ могло резко затруднить или сделать невозможной деятельность различных гуманитарных организаций, ввиду того, что они не обладают навыками и оборудованием для обеззараживания большого количества людей, подвергшихся химической или биологической атаке.

Кроме того, были опасения, что иракцы заминируют, а потом и взорвут нефтяные скважины, в результате чего могли образоваться многочисленные (до 1500) огромных пылающих нефтяных факелов, по территории превосходящих горящие нефтяные поля в Кувейте десять лет

назад. По худшему сценарию военным пришлось бы столкнуться с крупнейшей в истории глобальной экологической и медицинской катастрофой.

4. Роль военных в оказании гуманитарной помощи.

Администрация США рассчитывала на ООНовские и частные гуманитарные агентства. Однако в случае их неспособности справиться с потенциальным масштабом кризиса, планировалось направить американские войска на оказание гуманитарной помощи. При этом администрация Буша отдавала себе отчет в том, что использование армии для такого вида работ обойдется Америке дорого, но при гарантированной скорости и организованности исполнения.

4). *Послевоенная оккупация и восстановление: от 12 до 48 млрд. долларов в год.*

Бюджетные специалисты в Конгрессе США подсчитали, что оккупация Ирака обойдется Америке в 1-4 млрд. долларов в месяц - в зависимости от того, какова будет доля американских военнослужащих среди оккупационных войск из других стран. Оценка Совета по международным отношениям составляла 20 миллиардов в год на оккупационный период в несколько лет. В основные статьи расходов были включены:

1. *Военная оккупация.*

а) До 200 тысяч военных с сокращением на второй год до 50 тысяч. Американские и союзнические войска: транспортировка и обеспечение на все время пребывания в Ираке - вплоть до строительства военных баз;

б) *Иракские войска:* Соединенным Штатам, возможно, придется платить жалование и заботиться о социальном обеспечении тех, кто перейдет на сторону коалиционных войск;

в) *Оружие массового уничтожения:* Почти наверняка могла понадобиться значительная сумма на обнаружение и уничтожение иракских запасов биологических, химических и ядерных материалов - поскольку именно их наличие было заявлено главной причиной войны.

2. *Восстановление.*

Президент Буш заявлял, что «восстановление Ирака потребует **длительных усилий** многих стран, в том числе и **наших**». Буш сделал акцент на следующих словах - «*многих стран*» и «*длительных*».

В Афганистане и Косово США рассчитывали на то, что восстановление возглавят другие страны по завершении военных действий, которые осуществляли американские войска. После упомянутых выше и других кризисов, американцы стали быстро терять интерес к дальнейшим фазам «освободительной» миссии сразу после отвода своих войск. В отношении Ирака сроки пребывания войск и цели выполняемой ими миссии были сформулированы с присущей американскому президенту демагогической неопределенностью - «**Мы останемся в Ираке на столько, на сколько будет необходимо - и ни днем больше**».

Восстановлению, предположительно, подлежали:

1. *Инфраструктура.* Восстановление школ, жилых домов, водо- и энергоснабжения, канализации, автомобильных и железных дорог и,

возможно, разрушенных нефтедобывающих предприятий и нефтепроводов.

2. *Экономическая система.* Помощь в перестройке и модернизации бюджетной и налоговой систем, стабилизации национальной валюты и решении проблем долгов и репараций.

3. *Политическая система.* Изыскание денежных средств, необходимых для зарплаты госслужащим, на создание действенной судебной системы и на другие мероприятия по переходу от диктатуры Саддама Хусейна и партии БААС к демократии.

4. *Безопасность.* Создание миротворческих и полицейских сил, обеспечивающих стабильность в стране, и используемых в основном для предотвращения вспышек этнических конфликтов, после того как будут ликвидированы все силовые структуры (армия, тайная полиция, служба охраны общественного порядка и др.).

5. *Дипломатия.* Восстановление работы посольств, консульств и гуманитарных миссий ООН, США и их союзников по коалиции, а также других стран мира в Багдаде и других городах послевоенного Ирака.

Глава 2

Соединенные Штаты – глобальный супердолжник

Найл Фергюссон в апрельском номере «Нью-Йорк Таймс» озадачил американского читателя-патриота, преисполненного незыблемой гордостью за свою самую богатую страну в мире, неожиданным вопросом: *может ли мировая супердержава быть также и мировым супердолжником?* Факты, приведенные Фергюссоном, неожиданно приоткрыли тайну об истинной цене гегемонии США. Оказывается, что мировой гигант ... является супердолжником. ⁽⁵⁻²⁾

Дебаты о стоимости оккупации Ирака и восстановления его разрушенной экономики в средствах массовой информации уводили приведенный выше вопрос на второй план. Создавалось впечатление, что эти расходы являются просто одним из пунктов военного бюджета федерального правительства. На самом деле, прямые правительственные ассигнования на гуманитарную помощь и восстановление вряд ли будут велики. Выиграв войну «почти задаром» (расходы составили всего лишь 79 млрд. долларов, что составляет меньше 1 процента годового объема американской экономики), администрация Буша, очевидно, надеялась, что восстановление Ирака скоро начнет окупаться. Послевоенной администрации по восстановлению и гуманитарной помощи были выделены ничтожные 2,4 млрд. долларов.

Тем не менее, исторический опыт свидетельствовал, что восстановление Ирака потребует уже на первом этапе существенных иностранных инвестиций, в частности, на модернизацию устаревшей нефтяной промышленности.

Смогут ли Соединенные Штаты обеспечить необходимые средства, даже в виде вложений частного сектора? Ответ будет положительным, если зарубежные страны захотят одолжить их Соединенным Штатам. Дело в том, что Америка - это не только самая мощная в мире экономика. Америка - также самый большой в мире заемщик. Ее крепкая военная мощь гарантирована иностранным капиталом.

Такая парадоксальная ситуация кажется в высшей степени необычной. В пору расцвета европейских империй, когда Британия контролировала большую часть Ближнего Востока, предполагалось, что господствующая держава должна быть кредитором, а не должником, и должна вкладывать значительную долю своих сбережений в экономику развивающихся колоний. Гегемония власти означала также гегемонию денег. Британия на пике своего владычества, являясь **мировым банкиром** до начала Первой мировой войны (1914 г.), никогда не имела повода беспокоиться о нехватке средств.

Однако сегодня Америка, свергающая режимы «стран-изгоев» - сначала в Афганистане, теперь в Ираке - **самый большой в мире должник**. Это может привести к созданию хрупкого «мира по-американски», если иностранные инвесторы решат сократить свои доли в американской экономике, возможно, обменяв свои доллары на все более крепнущие евро.

Иностранные инвесторы сейчас претендуют примерно на 8 триллионов финансовых активов США. Это результат растущего американского дефицита платежного баланса, достигшего с 1982 года 3 триллионов долларов. В 2002 году дефицит платежного баланса, т.е. разница между входящими в страну и исходящими из нее потоками денежных средств, составлял около 5% ВВП. В 2003 году дефицит может еще больше увеличиться.

В апрельском номере влиятельной американской газеты «Уолл-Стрит Джорнэл» обсуждался вопрос: «Оказались ли США на крючке у иностранного капитала?» Итоговый ответ был утвердительным, при этом зависимость государственного сектора оказалась даже больше, чем в частном. Иностранные инвесторы, согласно данным Министерства финансов США, держат сейчас в частных руках примерно две пятых федерального долга, т.е. вдвое больше, чем 10 лет назад. ⁽⁵⁻²⁾

На пресс-конференции в апреле 2002 года Кеннет С. Рогофф, главный экономист Международного валютного фонда, говоря об американской финансовой зависимости от иностранных инвесторов, сказал, что он был бы «весьма озабочен», если бы «у какой-нибудь развивающейся страны оказался бы такой большой дефицит платежного баланса, скажем 5-6 и более процентов, на протяжении длительного периода времени, а ее бюджет все больше писался бы не черными, а красными чернилами». Следует напомнить, разные цвета используются для описания расходной и доходной частей. Разумеется, добавил Рогофф, США - это не «отсталый рынок». Но, подводя итог, он признал, что «по крайней мере, малая толика этих расчетов применима и к ним». ⁽⁵⁻²⁾

Быть локомотивом мирового экономического роста, претендовать на статус либеральной империи и все же действовать как отсталый рынок. Как можно понимать такое сочетание? И может ли оно быть приемлемым для нормально функционирующей экономики?

Полезно сопоставить настоящее и прошлое финансового положения Америки. Когда США пытались демонстрировать власть финансовыми средствами своей долларовой дипломатии 20-х годов, значительная часть американского капитала была экспортирована в остальные страны мира.

Многие традиционно мыслящие экономисты и политики были склонны предполагать, что после Первой мировой войны Соединенные Штаты уйдут в изоляцию. На самом деле, американские инвесторы

одолжили миллиарды долларов экономикам зарубежных стран, в частности, в Латинской Америке и Центральной Европе. К 1938 году общая стоимость американских активов за рубежом достигала 11,5 миллиардов долларов. **Профинансировав победителей обеих мировых войн, США потом финансировали и возрождение побежденных.** ⁽⁵⁻²⁾

Самым известным примером экспорта американского капитала был план Маршалла, по которому 11,8 миллиарда долларов не ссуживались, а отдавались на возрождение разоренной послевоенной экономики Европы. Следует заметить, что золотой эквивалент доллара того времени, намного превосходил аналогичный эквивалент современного доллара. Американские кредиты продолжали питать восстановление мировой экономики в течение двух десятилетий. С 1960 по 1976 положительное сальдо платежного баланса США достигало почти 60 млрд. долларов.

Потом ситуация начала меняться, наиболее заметно - в годы правления президента Рейгана, хотя «платежный дефицит», рассчитанный в результате комплексного измерения потока товаров и услуг между США и остальным миром, в настоящее время выглядит незначительным.

Однако, как считают некоторые экономисты, превращение Америки из кредитора в должника, - не повод для беспокойства. Капиталы текут в США, по их словам, просто потому, что это прекрасное место для инвестиций, и иностранцы хотят участвовать в финансовой игре. В любом случае, иностранные инвесторы, кажется, готовы согласиться с заметно меньшими доходами от инвестиций в США, по сравнению с доходами, которые получают американские инвесторы за рубежом. Это единственное объяснение устойчивому явлению, почему США постоянно получают большие прибыли от своих зарубежных вложений, чем платят иностранцам, которые вкладывают деньги в Америке.

Из этого можно сделать вывод, что г-ну Рогоффу из МВФ не стоит беспокоиться за американскую экономику. Но если, как это не парадоксально, статус супердолжника не вредит экономике, может ли он повредить в стратегической сфере?

Финансовые уроки Британской империи. Когда примерно сто лет назад последняя великая англоязычная британская империя взяла на себя миссию мирового лидера, экспорт капитала был основой ее могущества. С 1870 по 1914 поток капитала из Лондона составлял в среднем от 4 до 5 процентов валового национального продукта (ВНП). Накануне Первой мировой войны поток капитала достиг фантастических 9 процентов. Это было не только необычное движение британских сбережений за рубежом. Это была также замечательная попытка трансформировать мировую экономику, инвестируя в торговую инфраструктуру, включая портовые сооружения, железные дороги и телеграфные линии, в странах, которые теперь принято называть развивающимися.

С 1865 по 1914 годы в Африку, Азию и Латинскую Америку была вложена почти такая же часть общего британского капитала, какая осталась в Британии. Критики колониализма могут ворчать по поводу неумной прозорливости империи, но одна неоспоримая выгода от британской гегемонии состояла в том, что она вдохновляла инвесторов на денежные риски в бедных странах.

Поощрение притока инвестиций также давало британской короне реальные средства влияния в остальном мире. Британское правление в Египте началось не с военной оккупации в 1882 году. За годы до этого

британские инвесторы вкладывали свои активы в египетские холдинги, в том числе в самый знаменитый холдинг - Суэцкий канал.

Этим можно доказать принципиальную разницу между временем, когда Британия властвовала на Ближнем Востоке, и настоящим временем, когда США пытаются переделать этот регион.

Во-первых, существующее глобальное распределение американских инвестиций за рубежом мало что говорит о естественной склонности зарывать доллары в пустыне. Более половины всех зарубежных американских инвестиций приходится на Европу, а на Ближний Восток, составляет всего 1 процент.

Во-вторых, нет никакой гарантии, что иностранные инвесторы захотят до бесконечности вкладывать значительные суммы из своих сбережений в американские государственные облигации и другие ценные бумаги с малым риском. Сейчас они, кажется, согласны с перспективой третий год получать удручающе низкие проценты на Уолл-Стрите и наименьший с 1962 года доход по облигациям министерства финансов США. Но как долго будут они с этим мириться?

Не так давно, с 1984 по 1987 годы, доллары на валютных рынках сбрасывали. Не исключен еще один кризис доверия, особенно, если все эти зарубежные держатели облигаций обеспокоятся сочетанием возрастающих военных расходов администрации Буша и сокращением налогообложения в США.

Со времени появления евро у инвесторов появился целый спектр новых ценных бумаг для вложения капиталов. Европейские облигации могут выглядеть привлекательно, если иностранцы, и не только французские миллионеры-американофобы, начнут думать о евро как о более надежной валюте, чем доллар. Арабская телекомпания «Аль Джазира» как-то показала ролик, где рыдающий Дядя Сэм смотрит, как на флагшток вместо некогда всемогущего доллара поднимают евро.

Существует, однако, проблеск утешения. В качестве иллюстрации к сказанному полезно вспомнить некоторые уроки истории. К хорошим фактам истории можно отнести то, что в прошлом одна великая империя уже опиралась на иностранные займы. Плохие факты касаются той же царской России, которая полагалась на поток огромных иностранных займов - в основном французских - для модернизации своих вооруженных сил. Единственная неприятность, на фоне всеобщего довольства, состояла в том, что российская зависимость от французского капитала заставляла царское правительство прислушиваться к советам из Парижа - например, о том, сколько железнодорожных веток проложить от Москвы к прусской границе. Известно, чем все это закончилось. Расходы на участие в Первой мировой войне привели Российскую империю - первой из всех европейских - к краху, сначала военному, а затем политическому. С учетом сказанного, справедливо было бы назвать проект под названием «существование империи в долг» изобретением российского императора Николая Второго, причисленного Русской православной церковью к лику святых.

Таким образом, представление президента Буша о преобразовании мира по американской модели военными средствами имеет одно любопытное последствие: необходимые военные усилия будут (невольно) финансироваться европейцами - в том числе особо ненавидимыми французами - и японцами. Разве это не даст им хотя бы немного прав

диктовать американцам политику по принципу «кто платит деньги, тот и музыку заказывает»?

Бальзак когда-то сказал, что если долг достаточно велик, то должник имеет власть над кредиторами. Гораздо хуже тем кредиторам, у которых накопился небольшой долг, ибо срок его возвращения может быть вечным. И тогда кредитор попадает в вечную зависимость от должника. Похоже, Буш и его люди хорошо усвоили этот постулат. Уместно поставить вопрос: Не стала ли Америка заложницей изобретения последнего российского царя?

В ближайшем будущем Ирак может превратиться в испытательный полигон по проверке прочности американской валютно-финансовой системы. Выдержит ли доллар нагрузку, при коллапсе саддамовского динара и давлении со стороны евро? У Ирака вскоре появится новая официальная валюта. Война армий перешла в войну денег. Доллар вступил в схватку с динаром.

С первого взгляда, кажется, не остается ничего, кроме, как признать факт валютной трансмутации. В конце концов, динар вряд ли имеет какую-то ценность, поскольку в Ираке многое можно приобрести только за доллары. Но за сменой валюты кроется большее, чем просто замена денежных знаков. Ничто не смогло бы продемонстрировать нагляднее, сколь взаимосвязаны между собой война и валюта. Воцарение доллара в Ираке – это не только символ и результат победоносной войны. Этот денежный знак наглядно демонстрирует и свое главное свойство – планетарное значение доллара, обеспечившее вторжение США на Ближний Восток

Соединенные Штаты могут финансировать свои гигантские вооруженные силы только потому, что доллар является мировой валютой номер один. Господство США в военной сфере и долларовый империализм взаимосвязаны.

Обоснование этого фундаментального утверждения содержится в публикации Ульрике Херрман в германской газете «Тагесцайтунг». ⁽⁵⁻⁵⁾

В 2002 году военный бюджет США составил 355,4 млрд. долларов. Это громадная сумма, особенно в сравнении с бюджетами других стран. Так, Великобритания и Франция израсходовали на свои вооруженные силы по 40 млрд. евро, бундесвер не получил даже и 30 миллиардов. Но изыскать даже такую относительно скромную сумму в Германии не просто. **Каким же образом американцам удается устраивать такую роскошную жизнь своим военным?** Одной экономической мощи для этого недостаточно, так как между США и Европой, как свидетельствует ОБСЕ, различий практически нет. В прошлом году внутренний валовой продукт США составил 10,36 трлн. долларов, общая цифра для всех европейских стран - 9,58 трлн. долларов. Не выдерживает критики и другое объяснение теоретического характера, будто граждане США платят большие налоги, которые затем притекают в Пентагон. **Факты говорят обратное:** у американцев налоговая ставка, составляющая 21,7 процента, - одна из самых низких в мире.

Как бы не были равны Европа и Америка, существует одно отличие: США практически почти без всяких проблем могут **наращивать свою денежную массу** и, таким, образом, содержать дорогую армию. Но в США, однако, **это не приводит к инфляции**, так как доллар является главной статьей экспорта. Он находит громадный спрос по всему миру. Примерно половина мировой торговли осуществляется в долларах, около

половины мировых валютных резервов - тоже содержится в долларах. А во многих странах доллар является главным платежным инструментом. Кстати, со времени появления евро это могущество доллара поколебалось мало.

Доллар в Ираке демонстрирует, в каком парадоксальном мире живут именно арабские государства. Они торгуют своей нефтью, пользуясь долларом, - и, таким образом, косвенно укрепляют мощь армии, которая, если у нее возникают сомнения в лояльности арабов, выступает против них.

Глава 3

Как делают бизнес на войне

В начале апреля 2003 года германская газета «Зюддойче цайтунг» опубликовала сенсационный материал Андреаса Ольдага об американских частных военных компаниях, которые в кооперации со спецслужбами зарабатывают миллиарды.⁽⁵⁻³⁾

Внимание Ольдага привлекла фирма, расположенная в скромном офисном здании в городе Александрия, в нескольких километрах к югу от столицы США - Вашингтона. Вместо дорогой фирменной вывески посетители могут заметить только укрепленную над входом в здание фирмы эмблему, в форме длинного меча. Предметом коммерческой активности американской компании «Милитэри Профэшнл Ресэсиз» - «МПП» (Military Professional Resources/MPRI) является война. Даже офисы этой фирмы насыты названия, созвучные с родами войск. Так, например, совещания проходят в «пехотной комнате», для технических вопросов отведена «артиллеристская» комната. «МПП» является одной из фирм военной отрасли, которая переживает настоящий бум.

В настоящее время на военные компании льется золотой дождь, поскольку война в Ираке обеспечивала и продолжает обеспечивать хорошую конъюнктуру. По оценкам экспертов, заказы Пентагона в 2003 году достигнут 30 млрд. долларов, что, однако, составляет всего лишь 8 процентов военного бюджета США. По всему миру оборот около ста предприятий этой отрасли составляет 100 млрд. долларов. Частные военные компании не любят публичности и работают в тени - деньги любят тишину. Однако эти компании чрезвычайно важны для американской военной машины, которая после провозглашения президентом Бушем военной доктрины должна сломать «ось зла» и нанести поражение глобальному терроризму.

Эту задачу армия в одиночку выполнять не хочет, а возможно, и не может. Ей помогают частные фирмы. Современные наемники охраняют нефтяные месторождения в Ираке, снабжают войска припасами и ремонтируют технику. Кроме того, они в строжайшей тайне тренируют войска дружественных стран и участвуют в акциях против наркодельцов в Колумбии и Перу.

Но для милитаристского бума есть и веские внутривнутриполитические причины. В отличие от гробов с погибшими солдатами, которые во время военной операции в Ираке показывали все американские телеканалы, трупы наемников возвращаются на родину анонимно. Администрация Буша-младшего как зеницу ока бережет психическое здоровье американской нации. По словам Томаса Суина, профессора военного

колледжа в Карлайле, штат Пенсильвания, есть и еще одно объяснение: услуги частных компаний обходятся дешевле. Им ведь надо платить только во время боевых действий.

Администрация Буша запланировало сначала установить в Ираке военное правление, которое затем должно смениться на гражданское. И в этот переходный период частные фирмы будут играть ключевую роль. Не следует удивляться, что весь военно-промышленный комплекс вместе с многочисленными гражданскими фирмами, подвязанными на вспомогательные проекты двойного назначения, сейчас живут в предвкушении больших денег – в 2003 году ожидается многократный рост прибыли. Вашингтон уже ведет переговоры о коммерческих проектах с ведущими фирмами, такими, как «МПР», «Динкорп» (Dyncorp), «Виннел» (Vinnel), «Кьюбик энд Келлог» (Cubic and Kellog), «Браун и Рут» (Brown & Root) и «КБР» (объединение «Кьюбик энд Келлог» и «Браун и Рут»)

Характерно, что «КБР» является дочерней фирмой тexasской нефтяной корпорации «Халлибартон», которая уже неоднократно упоминалась выше, во главе которой с 1995 по 2000 годы стоял нынешний вице-президент Дик Чейни. Политическая близость компаний «Келлог, Браун и Рут» (Kellog, Brown & Root) к консервативным республиканцам не вызывает сомнений. Компания «КБР» движется сразу же вслед за наступающими американскими войсками, как когда-то обозы маркетантов в арьергарде наступающих войск феодальной Европы. На Балканах компания обеспечивает солдат питанием и свежим бельем, имея контракт на сумму около 3 млрд. долларов. Кроме того, «КБР» построила концентрационный лагерь для предполагаемых боевиков «Аль-Каиды» в бухте Гуантанамо на Кубе. В мае 2003 года Фирма «Браун энд Рут Сэрвисиз» (Brown & Root Services), центральный офис которой находится в Хьюстоне, штат Техас, заключила контракт на сумму 24 млн. долларов с Инженерным корпусом армии США (Форт Уорс, штат Техас) по проведению работ в местах дислокации воинских подразделений США в Кувейте и Ираке. Срок действия контракта истекает в 2005 году.

В частных военных компаниях делают карьеру прежде всего военнoслужашие, вышедшие в отставку. Говорят, что на работу в них охотно берут элитных бойцов из подразделений рейнджеров, зеленых беретов и спецназа. Зарплата в 3-4 раза превышает стандартное жалование в армии. В руководстве компаний сидят одни бывшие офицеры.

Однако иногда фирмы ведут себя не так, как того желают политики. Зачастую наемники оказываются впутанными в махинации спецслужб. Поэтому недавно депутаты конгресса США от демократической партии потребовали усилить контроль за их деятельностью. Так, например, компания «МПР» (MPRI) в 90-х годах во время гражданской войны в Югославии занималась обучением хорватской армии, которая затем принимала участие в карательных операциях против сербов. Кроме того, по сообщению «Нью-Йорк Таймс», фирма «МПР» (MPRI) поддерживает контакты с 120 высокопоставленными политиками и военными из республиканской партии.

Военная добыча. Известно, что война - это трагедия для одних и благо для других. Бывший государственный секретарь Джордж Шульц

является членом совета директоров компании «Бехтел Групп» (Bechtel Group), крупнейшего подрядчика в США и одного из победителей конкурса за получение крупных контрактов на восстановление Ирака. Он также возглавляет консультативный совет при Комитете по освобождению Ирака, представляющей собой исключительно воинственную организацию, тесно связанную с Белым домом. Комитет, сформированный в 2002 году, с самого начала дал понять, что желает добиться большего, чем просто свергнуть Хусейна. Помимо всего прочего, руководство Комитета считает необходимым «работать после освобождения Ирака над восстановлением его экономики». Ниже приводятся выдержки из интервью корреспондента «Нью-Йорк Таймс» Боба Герберта с Джорджем Шульцем.⁽⁵⁻⁴⁾

В частности, на вопрос: не вызвал ли его опасений из-за возможного злоупотребления своим служебным положением тот факт, что он выступал в поддержку войны, являясь одновременно членом совета директоров компании, которая получит выгоду от этой войны? - Джордж Шульц ответил:

«Я не знаю, что именно выиграет «Бехтел» от этой войны. Однако если там будет работа, которую будет необходимо выполнить, то «Бехтел» является именно той компанией, которая сможет это сделать. Никто не смотрит на это с точки зрения получения выгоды». Перед нами изумительный образец казуистики современных дипломированных воров «в законе»: «я не знаю, **ЧТО** я выиграю, но я твердо знаю, что **Я ВЫИГРАЮ**».

Генерал в отставке Джек Шихан занимает пост первого вице-президента «Бехтел Групп». Он также входит в Совет по оборонной политике, который консультирует Пентагон по важнейшим военным вопросам. Члены Совета отбираются заместителем министра обороны по политическим вопросам, которым в настоящее время является Дуглас Фейт, и утверждаются министром обороны Дональдом Рамсфелдом.⁽⁵⁻⁴⁾

Большинство американцев никогда не слышали о Совете по оборонной политике. Заседания Совета засекречены. Его члены предоставляют информацию о своих деловых интересах Пентагону, однако она остается недоступной широкой общественности.

Независимый Центр «За честное общество» (Center for Public Integrity) недавно опубликовал данные о том, что из 30 членов Совета по оборонной политике, по меньшей мере, девять связаны с компаниями, которые в 2001 и 2002 годах получили от министерства обороны контракты на общую сумму более чем 76 млрд. долларов США.⁽⁵⁻⁴⁾

До недавнего времени председателем Совета был, уже упоминавшийся Ричард Перл, который покинул этот руководящий пост из-за обвинений в злоупотреблении служебным положением. Однако он до сих пор входит в состав Совета.

Еще одним членом Совета является бывший директор ЦРУ Джеймс Вулси, одновременно возглавляющий инвестиционную фирму «Паладин Кэпител Групп» (Paladin Capital Group). По данным Центра «За честное общество», эта фирма ищет инвестиции для компаний, действующих в сфере внутренней безопасности. Джеймс Вулси также входит в Комитет по освобождению Ирака, и, как сообщается, намерен играть активную роль в послевоенной оккупации Ирака.

Война против Ирака стала одним из самых очевидных примеров влияния военно-промышленного комплекса, об опасности которого так

красноречиво предупреждал в своей прощальной речи в 1961 году президент Дуайт Эйзенхауэр – легендарный американский генерал. «Железная сеть» взаимоотношений могущественных членов правительственных и около правительственных кругов практически неподконтрольна обществу и пропитана коррупцией и другими злоупотреблениями.

Характерно, что цели этих людей могут совпадать, а могут и не совпадать с интересами всего американского народа. Что общего может быть в интересах рядовых граждан, которые находятся на передовой линии, истекают потом под палящими лучами солнца, глотают пыль и песок, проливают в пустыне кровь в интересах тех толстосумов, которые сделали все, чтобы эта война началась, и которые получают прибыли от каждого дня и часа этой войны. Хотя, справедливости ради, следует признать, что многие из упомянутые выше рядовых американцев, охотно идут на войну, ибо сильные мира сего неплохо им платят за проделанную работу, вплоть до существенных пенсионных выплат родственникам погибших. А в условиях нарастающей безработицы в США поступление на военную службу для многих – порой единственный и весьма привлекательный шанс в жизни. Но жалование рядового американского военнослужащего – жалкая мелочь по сравнению с доходами толстосумов.

В иракских пустынях не встретишь детей богатых родителей. Армия США состоит преимущественно из представителей рабочего класса с большим процентом цветных американцев (афро-американцев и латиноамериканцев). К ним нельзя приравнять ловких бизнесменов, получивших контракты на восстановление Ирака на сумму 100 млрд. долларов.

Пентагон и его союзники уже достигли долгожданной цели. Америка устанавливает контроль над Ираком, который сулит им богатство и власть. Войска коалиции во главе с США осуществляют контроль над вторыми по величине запасами нефти в мире.

По планам Белого дома на начальном этапе переходное правительство Ирака планировалось возложить на генерал-лейтенанта в отставке Джея Гарнера. Биография этого генерала довольно типична для американской административной бюрократии. После военной службы он занял руководящий пост в компании «Эс-Уай-Коулмэн» (SYColeman), которая является подрядчиком министерства обороны, и которая помогала Израилю разрабатывать систему противоракетной обороны «Эроу» (Стрела).

Однако, в ходе тяжелой борьбы за сферы влияния на политическом и военном полях, развернувшейся в последнее время между госсекретарем США Колином Пауэллом и министром обороны Дональдом Рамсфелдом, окончательно решился вопрос о руководстве оккупационными силами в Ираке. Разумеется, победа досталась министру обороны США. Именно он принес своему Верховному главнокомандующему в «орлином клюве» долгожданную победу. Победа Рамсфелда над Пауэллом закрепилась новым кадровым назначением

6 мая 2003 года после окончания операции «Свобода для Ирака» Белый дом сообщил о том, что президент Буш назначил Пола Бремера специальным посланником президента США в Ираке. На церемонии в Овальном кабинете Белого дома президент объявил, что выбор пал на Бремера как на «человека с огромным опытом», «исполнительного и энергичного человека». По словам президента, Бремер «получил полное

благословение нашей администрации, и все мы уверены в том, что он сможет выполнить порученную ему работу».

Ранее посол Бремер занимал должность председателя и главного исполнительного директора в организации «Марш крайсис консалтинг», а до этого - директора-распорядителя в группе Киссинджера - «Киссинджер Ассошиэйтс». Он присоединился к группе Киссинджера после 23 лет работы в Дипломатическом корпусе США при шести государственных секретарях. В 1983 году Пол Бремер был назначен послом США в Нидерландах, а в 1986 году президент Рейган назначил его послом по особым поручениям по вопросам борьбы с терроризмом. В 1999 году спикер Палаты представителей Деннис Хастерт назначил его председателем Национальной комиссии по борьбе с терроризмом.

По заявлению Белого дома, Пол Бремер станет специальным посланником президента в Ираке. Посол Бремер будет фактически высшим должностным лицом коалиции в Ираке. В его обязанности как специального посланника президента будет входить надзор за проводимыми коалицией восстановительными работами и процессом строительства иракским народом учреждений и структур государственного управления, которые поведут его к светлому будущему. Генерал Томми Фрэнкс пока, до особого распоряжения, будет командовать военнослужащими сил коалиции на театре военных действий. Посол Бремер будет подчиняться министру обороны США Рамсфелду и консультировать президента Буша через министра обороны по вопросам политики США и коалиции в Ираке.

Еще до начала боевых действий администрация Буша секретно провела конкурс на подряды по восстановлению иракских дорог, электростанций, нефтяных скважин и других объектов среди американских компаний. В настоящее время после окончания военных действий, когда начинается осуществление этих работ, иностранные компании опасаются, что им достанутся лишь крохи.

В апрельском выпуске британского «Экономист» излагаются некоторые подробности огромной подготовительной работы, проведенной администрацией Буша, по привлечению американских фирм к восстановлению разрушенной экономики Ирака по завершении военных действий.⁽⁵⁻⁶⁾

Администрацию Буша давно обвиняют в том, что она развязала войну в Ираке, руководствуясь своими коммерческими интересами. Многие представители неправительственных кругов предполагают, что «техасский нефтяник» из Белого дома был заинтересован в нефтяных месторождениях Ирака, являющихся вторыми по запасам в мире. Как бы то ни было, планы администрации по восстановлению Ирака включают в себя не только нефтяные скважины. В январе 2003 года, в то время, когда в ООН еще обсуждались способы мирного урегулирования иракского кризиса, американское правительство тайно попросило некоторые компании представить предложения по восстановлению Ирака, которые по степени своей амбициозности должны были бы поспорить с работами по восстановлению Германии после Второй мировой войны в рамках «плана Маршалла».

Иракский план предусматривал ремонт водопроводов, дорог, портов, больниц и школ в течение полутора лет, а также другие мероприятия по восстановлению государственности, в том числе стабилизацию динара. Этот план подвергся сильной критике частных и

неправительственных организаций, которым была отведена весьма скромная роль, а также иностранных компаний, которым не была предоставлена возможность участвовать в тендере.

В соответствии с рекомендациями специального правительственного доклада «Перспективы восстановления послевоенного Ирака» Соединенные Штаты запланировали в ближайшее время потратить более 1,7 млрд. долларов, чтобы продемонстрировать быстрое улучшение уровня жизни в Ираке. План был поделен на несколько частей, при этом приглашения на участие в тендере рассылались тайно, что объяснялось «особыми обстоятельствами». Самый крупный контракт оценивался в 600 миллионов долларов. Согласно нему подрядчик обязуется открыть половину «имеющих экономическое значение дорог и мостов» Ирака – из них около двух с половиной тысяч километров – для скоростного движения, починить 15 процентов высоковольтных сетей, обеспечить половине населения доступ к «основным медицинским услугам», восстановить несколько тысяч школ и снабдить их учебниками и другими материалами, а также отремонтировать 5000 домов и 3000 ветхих строений.

Администрация Буша разослала приглашения на участие в тендере небольшому количеству компаний, в том числе и «КБР» (Kellogg Brown & Root), дочерней фирме компании «Халлибартон». Это вызвало обвинения в злоупотреблении служебным положением, так как вице-президент Дик Чейни, являющийся одним из главных сторонников войны в Ираке, был исполнительным директором компании «Халлибартон» до 2000 года, то есть до начала избирательной кампании на пост президента США.

В дополнение к этим мероприятиям по восстановлению Ирака американское Агентство по международному развитию (USAID) вело поиски подрядчиков на выполнение других пяти крупных контрактов общей стоимостью 300-500 млн. долларов США. Они включают в себя обеспечение деятельности морских портов, международного аэропорта, больниц и школ, а также доставку населению питьевой воды и других предметов первой необходимости. Также предполагается возрождение финансовой системы Ирака, восстановление сельского хозяйства и связи. Кроме того, Инженерный корпус армии США участвует в тендере на получение пятисотмиллионного контракта на восстановление дорог и строительство казарм. В плане США не говорится о восстановлении и модернизации нефтяной промышленности Ирака, однако никто не сомневается, что американские нефтяные компании захотят развернуть свою деятельность в Ираке – и имеют на это все шансы.

Нефтяная промышленность будет играть решающую роль в оплате восстановления страны. Первоначально выделенные 1,7 млрд. долларов покроют только первую фазу восстановительных работ. По оценкам ООН, на восстановление (без учета гуманитарной помощи) в последующие три года потребуется 10 млрд. долларов. В любом случае, администрация не собирается возлагать все расходы на американских налогоплательщиков. Американцы хотят направить часть выручки, получаемой от возобновившейся программы «Нефть в обмен на продовольствие», на оплату некоторой части восстановительных работ.

Однако любые попытки использовать деньги, полученные в рамках программы «Нефть в обмен на продовольствие», на восстановление Ирака или на раздел нефтяной промышленности Ирака между группой избранных американских компаний, встретят жесткое сопротивление.

Комиссар Европейского Союза по вопросам внешней политики Крис Паттен уже назвал американский план реконструкции Ирака «неуклюжим». Даже компании в Великобритании, являющейся партнером США по антииракской коалиции, потрясены отстранением от участия в конкурсах. Оппозиция со стороны России, Франции и Германии проявляется еще жестче. В ходе состоявшейся в апреле 2003 года встречи лидеры этих стран заявили, что восстановление и руководство Ираком должны проходить под эгидой ООН.

Россия является третьим крупнейшим кредитором Ирака, который должен ей около 8 млрд. долларов, и нынешнее российское правительство не высказывает желаний простить этот долг. Более того, Россия имеет давние коммерческие отношения с Ираком, хотя, к сожалению, они не все строго подтверждаются документально. Например, Саддам Хусейн пообещал предоставить шести крупнейшим российским нефтяным компаниям права на разработку обширных месторождений нефти, однако только две из них смогли закрепить свои права заключением контрактов.

Во Франции, несмотря на ее официальную антивоенную позицию, министр финансов провел рабочую встречу с лидерами профсоюзов для изучения возможных путей получения контрактов на работы в Ираке, с которыми у Франции, как и у России, имеются давние коммерческие отношения. Так в 2001 году Франция экспортировала в Ирак товаров на сумму 700 млн. долларов.

В средствах информации уже появились зондирующие сообщения о том, что новая проамериканская администрация Ирака может отменить все договоры, заключенные при режиме Саддама. Однако, если временное, а, в дальнейшем, постоянное руководство Ирака пойдет на это, то такие действия будут квалифицироваться как противоречащие международному торговому праву. По английскому праву, которое широко применяется при заключении международных договоров, признаются даже соглашения, заключенные простым рукопожатием. Однако новое правительство может заявить, что все эти договоры были предварительными соглашениями, а не полноценными договорами. Если Вашингтон будет настаивать на несоблюдении прошлых соглашений, то, разумеется, иракская временная администрация поступит именно так.

Глава 4

Хватит ли сил у Америки для восстановления Ирака

В одиночку, или все-таки вместе. В пике расточительной внешней политики Билла Клинтона президент Буш-младший, который во время избирательной кампании 2000 года с откровенным презрением относился к идее «строительства чужих государственных экономик», теперь сам с необычайным рвением занимается восстановлением Ирака. Буш-младший планирует в ближайшие 3 года истратить 60 млрд. долларов на восстановление Ирака. В его повестке есть все: от ремонта нефтяных месторождений до переписывания учебников для начальной школы. Подобно администрации Клинтона, которую он едко высмеивал, Буш теперь сам осознает, что нельзя засыпать страну авиабомбами и наводнять ее оккупационными войсками. Гораздо разумнее захваченную страну

объявить освобожденной и побыстрее с лаврами победителей-освободителей вернуться домой. ⁽⁵⁻⁷⁾

Администрация Буша развернуло работы по восстановлению разрушенной экономики Ирака с широким размахом, характерным для республиканцев, с заключением миллиардных контрактов, которые втайне розданы компаниям, имеющим нужные политические связи в Вашингтоне. В Белом доме, как бы в оправдательном тоне, заявляют, что выданный компании «Халлибартон» «аварийный» контракт на добычу нефти, которой ранее управлял вице-президент Чейни, стоит всего 600 млн., а не 7 млрд. долларов. ⁽⁵⁻⁷⁾

Узнав об этом, американский налогоплательщик должен испытывать неподдельное чувство благодарности к «скромняге» и «эконому» Дику Чейни. И «все американцы должны дружно благодарить Бога, что эти контракты попадают в руки добропорядочных американских компаний, а не каких-то там грязных французов, или противных немцев, или глупеньких русских, которые были так крайне полезными в недавнем кровавом веселье». Очевидно, американским налогоплательщикам следует испытывать чувство удовлетворения, что это они заплатили за всю разрушительную вакханалию. Если бы не они, то не было бы всех этих дорог и мостов, нуждающихся в восстановлении. А потому, если кто-то намерен подзаработать на их восстановлении, то это должны быть сами американские обыватели-налогоплательщики. ⁽⁵⁻⁷⁾

Администрация Буша-младшего, вполне естественно, не заостряет этот вопрос. Да и зачем, если она раздает «в нужные руки» эти контракты, не проводя общественных аукционов или обсуждений. Члены палаты представителей проголосовали за то, чтобы запретить выдачу контрактов на восстановление Ирака компаниям из тех стран, которые не поддержали разрушительной войны, сделавшей возможными восстановительные работы. Эта поправка была отменена согласительной комиссией конгресса США. Тем не менее, оправданное возмущение общественности в связи с контрактом для «Халлибартон» и с другими любовными сделками приглушено вследствие широко распространенного ощущения, что «мы - американцы этого заслуживаем».

Разумеется, выдача правительственных контрактов исключительно национальным компаниям противоречит международному праву. Правила Всемирной торговой организации (ВТО) запрещают правительствам осуществлять дискриминацию компаний других членов ВТО, которые ищут объекты и программы, куда можно вложить свои капиталы. Америка может потерять от этой дискриминации больше, чем те страны, против которых она направлена. Другие страны, по понятным причинам, уже угрожают, что не станут допускать американцев к контрактам их правительств.

Наконец, американцам не следует забывать истину - доктрина свободной торговли утверждает, что страна выигрывает больше от покупки иностранных товаров, нежели от продажи собственных товаров иностранцам. И те, кто оплачивают счета, должны быть заинтересованы в том, чтобы, скажем, узбекская компания починила трубопровод дешевле, чем техасская компания. Даже если при этом узбекская компания получит субсидию от своего правительства, это значит, что определенную часть ноши можно будет переложить с плеч американского налогоплательщика на плечи узбекского налогоплательщика. Но справится ли с этой не простой экономической задачей президент Буш и его команда покажет

ближайшее будущее. Ублажая своих близких друзей из «Халлибартон» и «Бехтел», рискуешь в итоге проиграть.

Война стоит дорого, но мир стоит еще дороже. Харлан Ульман является не просто специалистом-теоретиком по вопросам обороны. Во время войны во Вьетнаме он был действующим пилотом военно-морских сил Соединенных Штатов, совершившим более 150 боевых вылетов. После войны Ульман преподавал в Национальном военном колледже (National War College), и среди его учеников был нынешний госсекретарь США Колин Пауэлл.

Его книга «Шок и трепет», написанная в соавторстве с Джеймсом Уэйдом и опубликованная в 1996 году, произвела сильное впечатление на Дональда Рамсфелда и вытеснила из голов американских стратегов так называемую доктрину Пауэлла. Согласно прежней доктрине, Соединенные Штаты могли вступать в военный конфликт, лишь развернув на театре военных действий «силу, превосходящую по всем показателям силы противника» и изначально имея перед собой четко поставленную задачу и разработанную стратегию». Название разработанной Ульманом стратегической доктрины - «Шок и трепет» - было принято на вооружение Пентагоном и смогло затмить даже официальное наименование проводимой Соединенными Штатами военной кампании под названием «Свобода для Ирака».

В интервью испанской газете «Эль Паис» Ульман сообщил интересные детали, связанные с разработанной им стратегией «Шок и трепет». ⁽⁵⁻⁸⁾ В частности, он рассказал, что идея самой стратегии возникла в 1996 году еще при президенте Клинтоне, когда Пентагоном была поставлена задача: выиграть предстоящую операцию «Буря в пустыне-2», но не за шесть месяцев с полумиллионной армией солдат, а всего лишь за несколько недель и гораздо меньшими силами. Ульман, работая в то время в Национальном военном колледже, был подключен к этой проблеме. Предстояло решить следующую задачу: **одержать быструю и решительную победу с наименьшими потерями живой силы и минимальными разрушениями.** Для этого, в соответствии с разработками Ульмана, американская армия должна была взять на вооружение стратегию «Шок и трепет», основанную на физическом и психическом превосходстве американских сил. Ощувив мощь американских вооруженных сил, противник почувствовал бы себя настолько уязвимым и запуганным, что осознал бы бессмысленность сопротивления. Эта стратегия должна была оказать решительное воздействие на волю, восприятие, ощущения и образ действия противника.

Характерно, что в отличие от психологического шока, который испытали японцы в результате атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки в 1945 году, в цели разработанной Ульманом стратегии никогда не входило использование ядерного оружия.

В новой стратегии особый упор делался на переориентацию фанатичного и самоубийственного сопротивления противника в последующую пассивную капитуляцию. Одной из главных причин, почему японское командование капитулировало в августе 1945 года, явилось то, что оно не могло оценить ресурс и последовательность американской стратегии в виде оперативной триады: «цель - бомба - уничтоженный город». Японцы не знали о планах американского

командования, и не располагали информацией о наличном запасе американских атомных бомб. В определенном смысле нападение на Хиросиму можно считать реализацией стратегии «Шок и трепет» только на оси времени, обращенной назад. Современную версию стратегии «Шок и трепет» планировалось использовать гораздо меньшими силами, при условии нанесения точечных ударов, избегая ударов при этом против мирного населения. И в этом заключалось радикальное отличие хронологических вариантов этой стратегии.

На вопрос: «Придерживался ли Пентагон в точности этой стратегии в Ираке?», Харлан Ульман сообщил, что Пентагон объявил заранее о своей стратегии, чтобы добиться скорейшего развала режима Саддама. Такое решение было принято с целью информационного устрашения противника. Однако война началась раньше запланированных сроков, при этом как общественное мнение, так и пресса неверно стали комментировать предложенную стратегию. Бомбардировки они восприняли как часть кампании по устрашению жителей Багдада, а не как меры, целью которых было изгнание иракских лидеров и уничтожение системы управления. Пентагон заявил о приведении в действие стратегии «Шок и трепет», но эффекты от ее применения оказались недостаточными. Поэтому, ввиду неудачного начального этапа войны, в ведомстве Рамсфелда было принято решение покончить с Саддамом посредством комбинации нападений с земли и воздуха, которые прежде себя уже хорошо зарекомендовали. ⁽⁵⁻⁸⁾

Отвечая на другой вопрос: «Совершил ли министр обороны Рамсфелд ошибку, отправив в Ирак небольшой контингент военных?», автор стратегии «Шок и трепет» сказал, что в отношении малой численности контингента Рамсфелд был прав, ввиду того, что американских наземных сил в Ираке было вполне достаточно, чтобы одержать решительную победу. Проблема заключается лишь в том, что их оказалось недостаточно для завершающих фаз операции «Свобода для Ирака». На современных полях сражений, как правило, задействованы небольшие контингенты вооруженных сил при средней интенсивности сражений, обеспечиваемой новейшими видами оружия. В то время как для поддержания мира, напротив, требуются огромные усилия фактически всей государственной машины. И поэтому, несмотря на завершение крупномасштабных военных действий, война в Ираке еще не закончилась. А для ее продолжения Пентагону потребуется большой человеческий и материальный ресурс. Ситуация становится еще более сложной, если учесть, что американцам приходится решать аналогичную задачу в Афганистане, не говоря уже о поддержании своего присутствия на десятках и сотнях военных баз, разбросанных по всем континентам мира.

Глава 5

Кто будет хозяином иракской нефти

Если дипломат говорит «нет», то это означает «может быть». Если он говорит «может быть», то это означает «нет». Если дипломат говорит «нет», то какой же это дипломат. Логика дипломата в этом анекдоте очень напоминает логику президента США Буша-младшего в его ежедневных

клятвенных заверениях о том, что в цели нападения на Ирак отнюдь не входил захват иракской нефти. На весь мир, «денно и ночью», американская пропагандистская машина озвучивала бесчисленные заявления, интервью, выступления, материалы брифингов и пресс-конференций президента Буша и его «ястребиной команды», включая резолюции круглых столов и конференций, что главной целью грядущей войны в Ираке является «освобождение» и «процветание» иракского народа от ненавистного им оккупационного режима Саддама. Америка не сможет спать спокойно, если горячо любимые ими арабы не узнают об американской свободе, демократии и богатстве. Речь шла о невиданном до сих пор бескорыстном альтруизме. Делалось все, чтобы весь мир не мог и помыслить, что «ковбою-нефтянику» из Техаса, президенту Бушу, нефть вовсе не нужна, причем она не нужна и Америке, а заодно и Великобритании. Буш и Блэр спят и видят, как бы эту нефть немедленно отдать иракскому народу, и они сделают все, чтобы совершить беспрецедентный в истории всех прошлых войн акт, когда страна-агрессор отдает захваченное богатство стране-жертве.

Однако, «бог шельму метит». Пентагон, наконец, признал, что не мог позволить Саддаму «купаться в нефти». **Все-таки нефть была главной причиной войны с Ираком.** Такое сенсационное признание в начале июня 2003 года, по сообщению британской газеты «Гардиан» (The Guardian), сделал один из основных «ястребов Буша», заместитель министра обороны США Пол Вулфовиц.

Данное заявление заместитель министра сделал, выступая перед делегатами международного саммита по безопасности, проходящего в Сингапуре. На вопрос - почему США выбрали целью военной операции именно Ирак, а не Северную Корею, где вероятность обнаружения оружия массового поражения была бы значительно выше, - Вулфовиц ответил:

«Давайте взглянем на проблему проще. Самое главное отличие Ирака от Северной Кореи в том, что эта страна буквально купается в нефти. **С экономической точки зрения у нас не было выбора**».

Последние комментарии заместителя министра обороны дополнило его другое, не менее сенсационное заявление, вызвавшее большой резонанс в мире. Ранее в начале июня этого года в интервью британскому журналу «Вэнити Фэр» (Vanity Fair) Вулфовиц признал, что поиск оружия массового уничтожения был лишь поводом для войны с Ираком. ⁽⁵⁻⁹⁾ Вот так!! Эксперты по вооружениям из ООН во главе с г-ном Бликсом не один месяц искали это оружие по всему Ираку и ничего не нашли. Спецподразделения США, обученные отыскивать «иголку в стоге сена» прочесали Ирак. Их можно поздравить за раскрытие особого пристрастия Саддама к оборудованию и роскошной отделке ванных комнат в его многочисленных секретных дворцах, однако, главное во имя чего они были посланы, т.е. поиски оружия массового уничтожения, оказались безуспешными. И вот теперь шокированный мир узнает, что оружие массового уничтожения было лишь поводом? Вулфовиц раскрыл важнейший административный секрет, заявив, что упоминание оружия массового поражения, как основной причины войны, позволило Вашингтонским инициаторам войны в Ираке преодолеть длительные бюрократические процедуры в американском правительстве. **«Это был простой и удобный повод, который понятен всем и с которым все соглашаются».**

Как считает газета «Гардиан», Пол Вулфовиц не мог выбрать более неподходящего времени для подобных откровений. Правительства США и Великобритании в данный момент подвергаются резкой критике по всему миру, за преувеличение угрозы, исходящей от Ирака.

Претенденты на нефтяное наследство. В начале апреля 2003 года иракский режим Саддама Хусейна пал. Несмотря на опасения массовых поджогов со стороны иракских сил, верных Саддаму, нефтяные скважины практически не пострадали, и в техническом плане возобновление добычи возможно уже через несколько месяцев. Однако желание президента Джорджа Буша как можно скорее снять санкции против Багдада наталкивается на серьезную преграду – определение юридической принадлежности иракского черного золота.

Вот мнение одного анонимного швейцарского дилера, проявившего интерес к предстоящим продажам иракской нефти: «Потенциальный покупатель иракской нефти не станет рисковать, пока не будет четко определен юридический статус поставщика. Клиентов приводит в ужас мысль о том, что они могут приобрести нефть у организаций, которые не будут являться ее законными собственниками. Будущее правительство может объявить эти контракты аннулированными и недействительными. Нас могут заставить вторично оплатить поставки. Это внушительные суммы, так что игра не стоит свеч». Сомнения этого бизнесмена из Женевы, привыкшего делать деньги на иракской нефти, наглядно иллюстрируют состояние, в котором пребывают его коллеги.

С начала войны крупные международные адвокатские конторы советуют нефтяным компаниям и торговцам дождаться создания переходной властной структуры, а еще лучше – демократически избранного правительства, прежде чем инвестировать свои капиталы в Ирак. Пока в Ираке царит полная неразбериха. Единственной местной властью в Багдаде, заслуживающей такого названия, является орган по продаже «черного золота» «Государственная маркетинговая нефтяная организация» (SOMO), компетентность которой признана во всем мире. Однако дееспособности этой организации мешают ее тесные связи с прежним режимом.

В настоящее время единственными существующими правовыми рамками является программа «Нефть в обмен на продовольствие». Она была принята ООН в декабре 1996 года, и срок ее действия истекает 3 июня 2003 года. Любые новые соглашения о разделе продукции или контракты по нефтедобыче, предполагающие приток иностранных инвестиций, возможно, заключить лишь после снятия санкций. Между тем контракты на ремонтные или бурильные работы такому ограничению не подлежат.

В ООН предстоит горячая борьба. Главные заинтересованные стороны – Россия, Китай и Франция, постоянные члены Совета Безопасности, располагающие правом вето, – не собираются уступать все американцам и англичанам. Основная российская нефтедобывающая компания «Лукойл» заявила, что «с юридической точки зрения, это наши запасы. При необходимости мы обратимся в Женевский арбитражный суд, что повлечет за собой немедленное замораживание этих запасов». Москва намерена решительно драться за сохранение в силе контрактов, подписанных со свергнутым режимом.

Российские компании во главе с «Лукойлом» заключили с режимом Саддама Хусейна многочисленные контракты на разработку нефтяных запасов, по которым Ирак занимает второе место в мире после Саудовской Аравии. В случае потери контрактов в послевоенном Ираке обращение в международные инстанции может блокировать разработку этих месторождений как минимум на пять лет.

Французская компания «ТотальФинаЭльф» (TotalFinaElf), которая подписала лишь протокол о намерениях по двум из пяти гигантских месторождений – Маджнун и Бин-Умар, требует выполнения прежних обязательств. Китайская компания «Си-Эн-Пи-Си» (CNPC), подписавшая в 1997 году соглашение о разделе продукции по месторождению Эль-Ахдаб, пока ничего не говорит о своих дальнейших планах.

Сознавая остроту проблемы, республиканская администрация президента Буша хотела бы создать новую юридическую базу. Объявленная цель состоит в том, чтобы поддержать американские компании – нефтяного гиганта «Эксон Мобил» (ExxonMobil), а также тexasские и калифорнийские фирмы, которые до войны были отстранены от иракского нефтяной трубы. Будущие нефтяные власти могли бы обеспечить своего рода юридический иммунитет, защищающий компании от судебного преследования. В соответствии с новыми положениями могли бы быть также запрещены закулисные махинации, которые, возможно, практикуются российскими и китайскими компаниями.

Администрация Буша располагает еще одним мощным оружием: геологическими картами иракских недр, в которых спрятаны гигантские запасы «черного золота». Так, таинственная компания «Петро Консультанс» (Petro Consultants), базирующаяся в городе Перли на франко-швейцарской границе, располагает огромной информацией о нефтяных ресурсах Ирака. Марк Рош из французской газеты «Монд» предполагает, что эта компания, выкупленная недавно британской группой, близка к ЦРУ. Кроме того, были сообщения о том, что американские морские пехотинцы обнаружили архивы и досье Министерства нефти – единственного правительственного здания в Багдаде, которое не было разграблено, ввиду его надежной охраны.

Америка предпочла бы ни с кем не делиться нефтяными богатствами послевоенного Ирака. Однако раздел «нефтяного пирога» еще не окончен. Учитывая инвестиционные риски, юридические головоломки и неуверенность акционеров, американские компании не решаются на то, чтобы в одиночку ринуться в этот взрывоопасный сектор. По общему мнению, существующие контракты не будут аннулированы, но абсолютное предпочтение будет отдано партнерам по антисаддамовской коалиции.

Можно с большой долей уверенности, предположить, что после оккупации Ирака войсками коалиции, положение в мировой экономике уже в ближайшие годы кардинально изменится. И повлиять на это может новая ситуация, складывающаяся на нефтяном рынке. Ввиду того, что нефтяная инфраструктура Ирака пострадала незначительно, к концу года, по заявлению вице-президента США Ричарда Чейни, нефтедобыча достигнет довоенного уровня - 3 млн. баррелей в сутки. Через несколько лет добыча может вырасти до 6 млн. баррелей в сутки. Уже в 2010 году теоретически Ирак может экспортировать до 9 млн. баррелей. Такой объем добычи выводит Ирак на одно место с Саудовской Аравией.

Поскольку, вне всякого сомнения, большинство контрактов будет отдано американским компаниям, то, очевидно, основная часть этой дешевой по себестоимости, но высокой по качеству нефти пойдет именно в США, потеснив там других экспортеров. У Америки появится шанс полностью обойтись без российской нефти, поставки которой уже имели место в недавнем прошлом. Энергетический диалог России с Западом де-факто закончился ничем (если не считать того, что «Бритиш Петролеум» (BP) купила российскую «ТНК», что бы увеличить свои нефтяные запасы и капитализацию). А вот интерес к действительно выгодному для России проекту - строительству трубопровода на Мурманск - в последнее время остыл. Не исключено, что российским нефтяным компаниям придется строить его самостоятельно. Однако, без гарантий со стороны США по закупкам нефти - это довольно рискованное мероприятие. Хорошо, если цена на нефть будет держаться в районе 25 долларов за баррель, а если упадет ниже 20, то проект станет просто нерентабельным, превратившись в двойника затянувшегося проекта Баку-Джейхан.

Поэтому Россия по-прежнему заинтересована в сохранении высоких цен за нефть. По крайней мере, того коридора в 20-25 долларов за баррель, который она сама себе установила в своих амбициозных планах увеличения ВВП вдвое за 10 лет.

Несомненно, так же и то, что Америка попытается эту ценовую планку опустить, а Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) ей в этом будет активно противодействовать. Например, для Саудовской Аравии цена ниже 25 долларов за баррель уже грозит бюджетными неприятностями, поэтому цели России и ОПЕК на данном историческом отрезке объективно совпадают. В начале прошлого года Россия уже сотрудничала с этим мировым картелем, согласившись добровольно ограничить экспорт нефти. Скорее всего, такая политика очень скоро будет возведена в ранг нормы, поскольку, в целом, Россия свободна в наращивании своих мощностей, но в кризисных ситуациях, когда цена упадет запредельно низко, стороны будут сотрудничать на добровольных началах.

В мае 2003 года было объявлено, что ОПЕК официально пригласила три независимые крупнейшие нефтедобывающие страны: Россию, Мексику и Норвегию принять участие в работе на 125-ой внеочередной конференции ОПЕК 11 июня в столице Катара Дохе. С фактическим выбытием из рядов этой организации Ирака, ОПЕК и России неизбежно придется теснее сотрудничать между собой.

Поэтому можно уверенно сказать, что в данный момент политика ОПЕК соответствует российским интересам. Объявлено, что на конференции разработают новую систему квот, которая будет учитывать роль Ирака. То есть, этой стране выделят квоту на уровне ее прогнозной добычи в течение нескольких лет, соответственно сократив квоты других стран. Не исключено, что в нынешней ситуации перераспределение произойдет относительно безболезненно, поскольку ряд членов картеля, например, Индонезия и Нигерия, не в состоянии выбрать и существующие квоты. А если их реально сократить, то превышение, которое наблюдается сейчас (порядка 2 млн. баррелей в сутки), позволит свести общие балансы и без значительного уменьшения долей для каждой страны.

Министр энергетики Российской Федерации Игорь Юсуфов уже неоднократно заявлял, что Россия сохранит «свободу рук» и не будет вступать в какие-то союзы, которые могут потребовать от нее сокращения

добычи нефти. Нарращивание добычи нефти, составляет стратегическую цель государства. Дело в том, что среди независимых экспортеров ОПЕК только Россию рассматривают в качестве реального партнера, который имеет большое влияние на энергетическую ситуацию в мире. Уже не секрет, что в Мексиканском заливе, и в Северном море нефтедобыча падает. При этом Мексика с Норвегией слишком сильно привязаны к нефтяному рынку США, что бы принимать самостоятельные решения.

Ссылки:

- (5-1) «The Globalist Paper», 24 марта 2003 г.
 - (5-2) «The New York Times», Niall Ferguson (Найл Фергюсон), 22 апреля 2003 г.
 - (5-3) «Sueddeutsche Zeitung». Андреас Ольдаг, 8 апреля 2003 г.
 - (5-4) «The New York Times», Bob Herbert (Боб Герберт), 10 апреля 2003 г.
 - (5-5) «Die Tageszeitung», Ulrike Herrmann (Ульрике Херрман), 21 апреля 2003 г.
 - (5-6) «The Economist», «Послевоенная золотая жила», редакционная статья, 16 апреля 2003 г.
 - (5-7) «The Washington Post», Michael Kinsley (Майкл Кинсли), 18 april 2003 г.
 - (5-8) «El Pais», Luis Prados (Луис Прадос), 3 апреля 2003 г.
 - (5-9) «Frankfurter Rundschau», Marcia Pallys (Марция Паллис),: Die USA als experimentelle Anordnung, 11 июня 2003 г.
-
-

ЧАСТЬ 6

МЕСТО РОССИИ В НОВОМ МИРОВОМ ПОРЯДКЕ

«На войне не всегда возможно обеспечить, чтобы все шло именно так, как вам того хочется. Когда работаешь с союзниками, иногда случается, что у них появляются свои мнения».

Уинстон Черчилль

Для того чтобы правильно оценить наиболее приемлемое место России в современном мировом геополитическом пространстве, как с точки зрения ее собственных интересов, так и с точки зрения интересов главных игроков мирового сообщества, и в первую очередь Соединенных Штатов, крайне полезно понять формирующуюся структуру Нового мирового порядка с его старыми и новыми силовыми, финансовыми, экономическими, ресурсными, информационными центрами и возможными путями их миграции.